

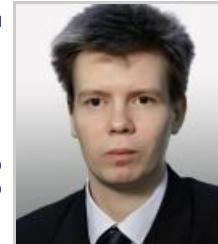
Историческая информатика*Правильная ссылка на статью:*

Разинков С.Л. — Опыт создания базы данных «Образ учащихся учебных заведений Государственных трудовых резервов Свердловской области в фотодокументах (1940-50-е гг.)» // Историческая информатика. – 2023. – № 4. – С. 37 - 51. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.4.69120 EDN: WDUWFX URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=69120

Опыт создания базы данных «Образ учащихся учебных заведений Государственных трудовых резервов Свердловской области в фотодокументах (1940-50-е гг.)»**Разинков Сергей Львович**

ORCID: 0000-0002-0018-7931

кандидат исторических наук

доцент кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета; доцент кафедры документоведения, права, истории и русского языка Российского государственного профессионально-педагогического университета

620012, Россия, Свердловская Обл. область, г. Екатеринбург, ул. Машностроителей, 11, ауд. 509

✉ sergerazinkov@mail.ru

[Статья из рубрики "Новые методы и технологии обработки исторических источников"](#)

DOI:

10.7256/2585-7797.2023.4.69120

EDN:

WDUWFX

Дата направления статьи в редакцию:

26-11-2023

Дата публикации:

06-12-2023

Аннотация: Целью базы данных является реконструкция «парадного» и «непарадного» портрета учащихся государственных трудовых резервов (на примере визуальных образов учащихся учебных заведений Свердловской области 1940-50-х гг.). Анализ сведений, содержащихся в базе данных, в перспективе позволит ответить на ряд исследовательских вопросов и выявить важные характеристики визуального образа и социального портрета учащихся: виды деятельности, в том числе различные стороны трудовой и учебной деятельности, «телесная активность» учащихся; акты человеческой

интеракции и невербальной коммуникации (жесты, мимика, позы тела и т.п.); используемые объекты материальной культуры; повседневные стереотипы поведения, реконструируемые посредством серии фотографий; «нетипичный опыт», описание девиантных групп учащихся, нерегламентированной одежды, нетипичной манеры поведения. При создании БД учитывались концепции визуальных образов в исторических исследованиях Л.Н. Мазур, цифровизации визуальной антропологии Д. Цейтлина, невербальной семиотики Г. Крейдлина, "плотного описания" К. Гирца. Результатами исследования являются: 1) разработка и описание структуры базы данных, позволяющей учесть особенности визуальных источников, направленной на реконструкцию «парадного» и «непарадного» портрета учащихся учебных заведений Свердловской области в 1940-50-х гг. посредством детального описания позы, жестов, визуального поведения, пространственного взаимодействия, одежды и обуви персон, изображенных на фотографии; 2) первичный анализ 145 фотографий из официальных альбомов 4 учебных заведений, посвященных описанию итогов их участия во Всесоюзном социалистическом соревновании в 1943-1945 гг.; 3) более точная идентификация и систематизация внешних поведенческих практик учащихся на основе БД; 4) демонстрация возможностей детального описания изображений средствами БД для выявления отдельных сторон «непарадного портрета» учащихся. Результаты исследования могут использоваться при исследовании повседневности и социокультурного портрета учащейся молодежи в советский период.

Ключевые слова:

база данных, трудовые резервы, фотодокументы, невербальная семиотика, внешний вид, образ, школы ФЗО, ремесленные училища, Свердловская область, профессионально-техническое образование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 23-28-01065 «Непарадный портрет» Данилы Кузьмича: потенциал обновления системы Государственных трудовых резервов в субкультуре учащихся (1940-1950-е гг.)»)

Введение

Благодаря «визуальному повороту» в исторической науке с последней четверти XX века фотография прошла путь от иллюстративного материала до признания ее самостоятельности в качестве исторического источника [1, с. 3, 14, 22]. При этом новые представления о «визуальности» связаны, в первую очередь, с применением историками понятия образа, которое, по мнению Л.Н. Мазур, до настоящего времени остается «слабо структурированным и в значительной степени неопределенным», т.к. его реконструкция и интерпретация основана не на логических принципах моделирования, а на «восприятии» посредством «качественных» методов познания, имеющем ярко выраженный субъективный характер с опорой на чувственный опыт [7, с. 100-101]. Профессор социальной антропологии Оксфордского университета Д. Цейтлин (David Zeitlyn) отмечает, что «визуальные образы (images) проблематичны [для исследователей] и имеют странный статус в социальных науках... их не столько игнорируют, сколько выносят за скобки, делают жесты в их сторону, но не воспринимают всерьез; визуальная антропология остается [второстепенным] научным полем, не являясь частью мейнстрима, в котором доминируют модели на основе лингвистического

и текстуального анализа» [\[10\]](#).

Таким образом, с одной стороны интерпретация фотографии осуществляется историком, преимущественно, на основе целостного, обобщенного, ценностно-символического восприятия визуального образа, однако, с другой стороны, исследователи допускают возможность применения количественных методов и декомпозиции для изучения визуальных образов посредством «обобщения эмпирического материала... через использование логических (типология, моделирование, структурирование)» [\[7, с. 101\]](#). В последнем случае в качестве эффективного метода систематизации информации, позволяющего в совокупности отразить структурно-функциональные и динамические особенности визуальных источников, могут использоваться компьютерные базы данных. Компьютерные информационные системы и технологии баз данных обеспечивают: 1) эффективное структурирование, атрибутивный поиск и извлечение информации о визуальных источниках; 2) интеграцию изображения с текстовой информацией из других источников; 3) возможность связывания информации с частями изображения и контекстуальное извлечение данных; 4) улучшение качества изображения или его частей [см. подробнее: 9]. Исходя из вышеизложенного нам представляется весьма продуктивной возможность применения технологии баз данных для реконструкции образа учащихся системы государственных трудовых резервов СССР в 1940-1950-х гг.

Создание системы государственных трудовых резервов в 1940 г. искусственно интегрировало представителей молодежи в одну социальную группу – учащихся государственных трудовых резервов, которая отличалась неоднородностью, объединив юношескую и девушескую разную возрастную (14–17 лет), происхождения, образования, уровня и условий жизни, соответственно различными были и образ мышления, интересы, развитие. Такие процессы способствовали формированию специфической социокультурной среды учащихся, которая, с одной стороны, регулировалась полувоенной системой правил и норм, объединяющих молодежь в учебные группы, с другой же стороны – «корректировалась» условиями быта, неформальным общением, трудовыми задачами и реальными условиями жизни.

Основу реконструкции портрета учащихся системы государственных трудовых резервов составляет выделение маркеров субкультуры в оптике «парадности» (характеристики, нормы и образцы поведения учащихся, официально установленные политическими и социальными институтами) и «непарадности» (системы отклоняющихся от парадного портрета устойчивых культурных ценностей и поведенческих практик учащихся). К категориям таких маркеров относятся:

1. Социально-демографические особенности (половозрастные характеристики, статусные и социальные позиции, особенности национальности и историко-культурного пространства, элементов городской жизни и образовательного пространства, в разрезе типов учебных заведений и регионов)
2. Культурные ценности, ментальные характеристики (групповая идентичность, мировоззрение, ценностные ориентации и личные качества, устойчивые представления о приоритетах, нормы поведения в разных ситуациях – в учебе и на производстве)
3. Поведенческие практики (образовательные практики, работа на производстве, виды самовыражения, образ жизни, проведение свободного времени и досуга, привычки)
4. Внешний облик (одежда, прическа, отличительные знаки) [\[5, с. 67–69\]](#).

Фотографические изображения учащихся учебных заведений государственных трудовых

резервов Свердловской области могут быть в различной степени применимы при реконструкции маркеров всех указанных категорий социокультурного портрета учащихся – не только внешнего облика, но и некоторых социально-демографических показателей, внешних характеристик поведенческих практик и коллективных действий учащихся, и даже отдельных составляющих мировоззрения и ценностных ориентаций этой социальной группы (посредством анализа лозунгов, плакатов и других элементов наглядной агитации, запечатленных на фото).

Целью базы данных (БД) «Образ учащихся учебных заведений Государственных трудовых резервов Свердловской области в фотодокументах (1940-50-е гг.)» является реконструкция «парадного» и «непарадного» портрета учащихся государственных трудовых резервов (на примере визуальных образов учащихся учебных заведений Свердловской области 1940-50-х гг.). Анализ сведений, содержащихся в базе данных, позволит ответить на ряд исследовательских вопросов и выявить важные характеристики визуального образа и социального портрета учащихся:

- виды деятельности, в том числе различные стороны трудовой и учебной деятельности, «телесная активность» учащихся;
- акты человеческой интеракции и невербальной коммуникации (жесты, мимика, позы тела и т.п.)
- используемые объекты материальной культуры
- повседневные стереотипы поведения, реконструируемые посредством серии фотографий;
- «нетипичный опыт», описание девиантных групп учащихся, нерегламентированной одежды, нетипичной манеры поведения.

Характеристика структуры и таблиц базы данных

База данных реализована в СУБД Microsoft Access 2003 и имеет структуру, состоящую из центральной таблицы «Фото», двух основных таблиц («Персоны» и «Наглядная агитация»), связанных с центральной отношением «один-к-одному», и одной дополнительной таблицы («Одежда_обувь»), связанной с таблицей «Персоны» отношением «один-к-одному» (см. рис. 1), а также 20 вспомогательных таблиц-справочников, содержащих систематизированную информацию (тип фотографии по различным основаниям классификации, описание позы, мимики и жестов персоны, элементов одежды и обуви, и т.д.), необходимую для упрощения ввода и обработки сведений базы данных. Для заполнения данными служебных таблиц программным способом требуется наличие библиотеки доступа к базам данных Data Access Objects (DAO) 3.5 и выше.

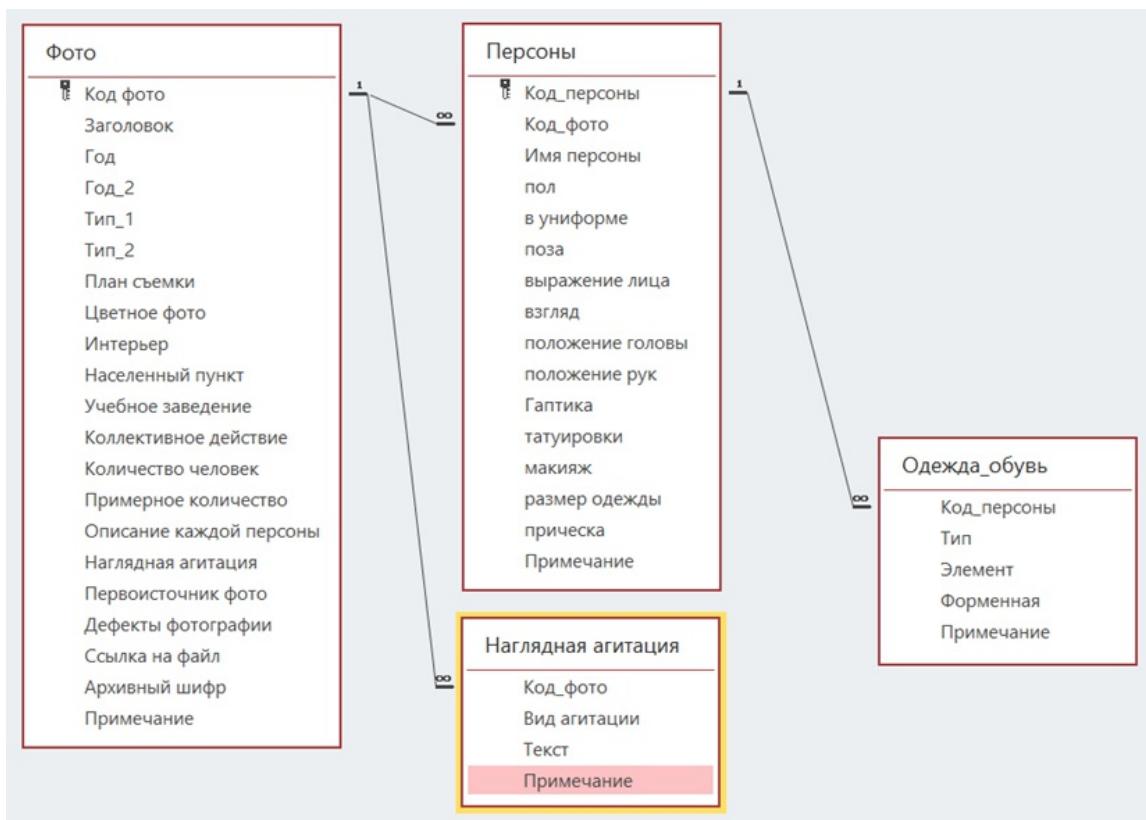

Рис. 1. Схема данных (связей между таблицами БД)

1. В 25 полях таблицы «Фото» содержится общее описание каждой фотографии (тип фотографии по различным основаниям классификации, датировка, место создания фотографии, учебное заведение и пр.) учащихся учебных заведений государственных трудовых резервов Свердловской области. Особое внимание уделяется описанию фотографии исходя из различных оснований классификации: по жанру (портретная, постановочная, документальная, жанровая и т.д.), количеству изображенных лиц (индивидуальная, групповая, коллективная), плану фотосъемки (общий, средний, крупный), первоисточнику фото (государственный архив, газета, семейный архив и т.д.). Отдельные поля таблицы отведены для описания интерьера (фотостудия, учебный класс, мастерская / цех предприятия, общежитие / жилая комната, столовая, красный уголок / клуб, фасад учебного заведения, вне помещения / на улице) и содержания коллективных действий, выполняемых участниками фотографии (производственная деятельность, учебная деятельность, демонстрация / построение, физзарядка / спортивное состязание, репетиция / выступление художественной самодеятельности, военная подготовка, коллективная читка, отдых).

2. В 16 полях таблицы «Персоны» собрана информация о визуальном образе запечатленных на фотографии персон, в т.ч. позе, жестах, мимике, прическе, взаимодействии с другими персонами и предметами.

При описании визуального образа учащегося используются отдельные элементы невербальной семиотики, связанные с **кинесикой** (описанием и интерпретацией жестов, в первую очередь – положения рук, и позы – биологически обусловленного, статичного способа размещения тела в пространстве соотносительно положения его частей); **окулесикой** (положение глаз, взгляда и визуальное поведение людей в процессе общения); **гаптикой** (касания и тактильная коммуникация) [4, с. 22]. Следует отметить, что использование указанных элементов невербальной семиотики для описания и интерпретации фотодокументов имеет существенные ограничения, связанные с

противоречием между динамическим характером жестов / визуального поведения / тактильной коммуникации и статичной сущностью фотоснимка, в котором способность «остановить мгновение» «в определенной мере ограничивает возможности познания того, что оставлено за пределами фотокадра» [6, с. 222]. Используя терминологию К. Гирца (Clifford Geertz) и его пример с двумя моргающими мальчиками, один из которых совершает движение веком непроизвольно, а другой подает тайный сигнал приятелю [3, с. 12], можно сказать, что в случае с фото в БД возможно лишь «тонкое описание» (т.е. «феноменалистическое наблюдение», статическая фиксация поз и жестов), а не «плотное описание», позволяющее интерпретировать жесты, взгляды, касания людей на фото с точки зрения коммуникации и понимания образа.

В таблице «Персоны» для «тонкого описания» образа учащегося с использованием элементов невербальной семиотики предусмотрен ряд полей, связанных с вспомогательными таблицами-справочниками, для описания позы (стоит прямо, наклон к собеседнику или объекту, стоит спиной, находится в движении, и пр.), выражения лица (широкая улыбка, серьезное выражение, разговаривает / открыт рот, и т.д.), взгляда (прямой пристальный взгляд, глаза опущены, взгляд исcosa на камеру и пр.), положения головы (прямое, наклон в сторону, наклон вниз, и др.), положения рук (прятаны к собеседнику, спрятаны в карманы, разведены в сторону, и т.д.), касания собеседника или предмета (рукопожатие, касается собеседника рукой, обнимает собеседника, и т.п.). При этом отдельные таблицы-справочники имеют усложненную структуру, нацеленную не только на описание элементов внешнего вида, но и на содействие интерпретации. Например, в справочнике «Положение рук(и)» (см. рис. 2) для информации приведены интерпретации жестов рук на основе работ Алана и Барбары

П и з [8]		Type	Григория	Крейдлина [4]
Code	Identifier		Description	Sense
1	прятаны к собеседнику		согнутые в локтях руки прятаны к собеседнику открытость	
2	спрятаны в карманы		прятет руки в карманы или держит их за спиной закрытость	
3	скрещены (взгляд вниз)		скрещивание рук; либо руки со сцепленными па. неуверенность	
4	скрещены (взгляд вверх)			вызов
5	пальцы шипилеобразно ("домиком")		сложенные домиком пальцы рук	(само)уверенность
6	разведены в сторону		разводит руками и одновременно пожимает плечом сомнение	
7	сцепленные пальцы		скрещенные пальцы рук подняты на уровне лица разочарование	
8	касается лица		прикосновение к кончику носа; потирание века; неуверенность	
9	держит предмет			
10	подпирает голову		подставлять руку для того, чтобы опереть на нее скуча	
11	касается головы (указательный палец у виска)		подпирает щеку скатыми в кулак пальцами, а указательным пальцем	интересованность
12	на поясе			готовность к действию
13	вытянуты вниз и прижаты к туловищу			
14	указательный жест		вытянутый вперед указательный палец	заинтересованность, угроза
15	на коленях (сидя, наклон вперед)		обе руки лежат на коленях; либо держаться за боковую часть тела	
16	большие пальцы за пояс		большие пальцы рук затянуты за пояс или проре	вызов
17	большой палец вверх			одобрение
18	скаты в кулак			
19	протянутая ладонь		протянутая рука ладонью вверх, ладонь собрана просьба	
20	поднят указательный палец			агressия

Рис. 2. Таблица-справочник «Положение рук(и)»

3. В таблице «Одежда_обувь» содержатся сведения об элементах одежды и обуви, носимых персонами на фото. Предполагается детальное описание каждого элемента одежды / обуви с указанием его типа (головной убор, верхняя одежда, нижнее белье, обувь, аксессуар) и вида (например, для верхней одежды: гимнастерка, брюки, шинель, куртка, пальто / полупальто, юбка, платье, и т.д.)

4. В таблице «Наглядная агитация» содержится информация об элементах наглядной агитации, размещенных на фото (с указанием текстов лозунгов, написанных на транспарантах и плакатах).

Ввод и первичный анализ данных: нормативность vs индивидуальности

Источниками для наполнения БД выступали альбомы отдельных учебных заведений государственных трудовых резервов, посвященные описанию итогов их участия во Всесоюзном социалистическом соревновании в 1943-1945 гг., отложившиеся в фонде фотодокументов Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). В БД введена информация о фотографиях из шести альбомов: Камышловского ЖУ № 1 за II квартал 1943 г. – 14 фотографий [ЦДООСО, ф 221, оп. 3, д. 238], Нижне-Тагильского РУ № 25 за I квартал 1944 г. – 18 фото [ЦДООСО, ф 221, оп. 3, д. 243], Нижне-Тагильской школы ФЗО № 7 за I квартал 1944 г. (29 фото) [ЦДООСО, ф 221, оп. 3, д. 244], за 1944 г. (23 фото) [ЦДООСО, ф 221, оп. 3, д. 245] и I квартал 1945 г. (23 фото) [ЦДООСО, ф 221, оп. 3, д. 264], Каменск-Уральской школы ФЗО № 84 за I квартал 1944 г. (38 фото) [ЦДООСО, ф 221, оп. 3, д. 246]. Распределение фотографий в БД по типам (индивидуальная, групповая, коллективная) приведено в табл. 1.

Таблица 1.

Распределение фотографий в БД по типам исходя из количества изображенных лиц

Тип фото	Количество фотографий в БД						
	ЖУ № 1	РУ № 25	ФЗО № 7 (альб.1)	ФЗО № 7 (альб.2)	ФЗО № 7 (альб.3)	ФЗО № 84	Итого
индивидуальная	5	6	6	4	8	10	39
групповая (2-5 человек)	5	2	11	9	5	20	52
коллективная (более 5 чел.)	4	10	12	10	10	8	54
Всего	14	18	29	23	23	38	145

Источник: составлено автором по материалам БД

Ввод данных о фотографиях, описание изображенных персон и элементов их одежды и обуви осуществлялся посредством графической формы (см. рис. 3).

The screenshot shows a software interface for managing historical photographs. On the left, there's a detailed input form with various dropdown menus and checkboxes. The fields include:

- General tab selected.
- Name (Название): Учащиеся железнодорожного училища № 1 на занятиях по военной подготовке.
- Date (Год): 1943.
- Place (Место съемки): Камышлов.
- Type of photo (Тип фото): Групповая (2-5 человек).
- Shooting plan (План съемки): Крупный.
- Setting (Интерьер / Внешний вид): Внешний вид.
- Color photo (Цветное фото): Unchecked.
- Collective action (Коллективное действие): Военная подготовка.
- Number of people (Кол-во человек): 0.
- Description of each person (Описание каждой персоны): Checked.
- Agitprop (Наглядная агитация): Unchecked.
- Defects (Дефекты фото): Unchecked.
- First source (Первоисточник фото): ЦДООСО, ф.221. Оп. 3. Д. 238, Л.
- Archival code (Архивный шифр): Ф.221.Оп.3.Д.238.Л.25.jpg
- Remarks (Примечание):

Рис. 3. Форма для ввода информации о фотографии в БД

При интерпретации содержания визуальных источников, отражающих образы учащихся государственных трудовых резервов, важное значение имеет установление степени достоверности образов, их соответствия реальным условиям жизни и деятельности учащихся учебных заведений. Как отмечают исследователи, уже с первых лет существования советского государства фотография была наделена пропагандистской

функцией, в 1930-е годы ее идеологическое значение значительно усилилось, а в первой половине 1940-х гг. визуальная пропаганда посредством фотографии в условиях войны стала частью повседневной жизни [\[1, с. 20-22\]](#). В то же время, как отмечает О. В. Гавришина, с середины 1930-х гг. в фотографиях в полной мере проявляется «стремление к нормальности: не в смысле нормативности, а в смысле нормального, воспроизводящегося уклада жизни», которая имеет ограниченное наполнение и сопряжена с очень ярко выраженной идеей должного, внешней оценки, экспертного голоса, при этом «идентичность человека на фотографии выстраивается довольно сложно: значения коллективного и персонального (публичного и приватного) не противопоставляются друг другу, а взаимно друг друга определяют» [\[2, с. 41-43\]](#).

В наибольшей степени синcretичность нормативности и индивидуальности проявляется фотографиях, отражающих многочисленные и разнообразные коллективные действия и поведенческие практики учащихся (см. табл. 2).

Таблица 2.

Распределение фотографий в БД по видам поведенческих практик изображенных персон

Вид поведенческой практики	Кол-во фотографий
производственная деятельность	15
учебная деятельность	15
физзарядка / спортивное состязание	11
репетиция / выступление художественной самодеятельности	27
военная подготовка	9
воспитательная работа с учащимися	8
отдых, досуг, повседневные практики	13

Источник: составлено автором по материалам БД

Под поведенческими практиками мы понимаем относительно устойчивые модели (паттерны) поведения индивидов и социальных групп, как правило, многократно воспроизводимые ими в типичных жизненных ситуациях. Многообразие жизненных ситуаций обуславливает широту и, в некоторой степени, дуалистичность проявления поведенческих практик, которые, являясь разновидностью социальных практик, могут быть коллективными и индивидуальными; преимущественно повседневными, институциональными, устойчивыми до хабитуализации, но также незаурядными, протестными и вариативными; вовлекающими актора в качестве субъекта или объекта. Материалы БД позволили точнее идентифицировать и систематизировать поведенческие практики учащихся учебных заведений государственных трудовых резервов (см. табл. 3).

Таблица 3.

Примеры поведенческих практик в учебных заведениях государственных трудовых резервов

Поведенческие практики	повседневные	неповседневные
Теоретическое обучение	приготовление уроков в течение 1,5-2 часов в день	индивидуальные обязательства учащегося по

			учебе (например, учиться только на «отлично»)
Образовательные	практическое обучение (в учебных мастерских / на заводе)	проверка группы, инструктаж перед началом занятия	самостоятельное обслуживание агрегата, участка работы; фронтовые бригады, движение тысячников
	идеологическое воспитание	проведение политинформации; читки газетных статей в общежитии	участие в демонстрациях в праздничные даты; вступление в комсомол
	военно-физкультурная подготовка	строевая подготовка	спортивные соревнования
Бытовые	совместное проживание в общежитии	содержание в чистоте кроватей и тумбочек в комнате	организация учащимися комендантского поста на этажах
	питание	передвижение строем в столовую; уборка за собой посуды после еды	общественный контроль учащихся за «закладкой продуктов в котел» на кухне
	одежда и внешний вид	чистка одежды и обуви каждое утро	выполнение парадных фотографий; ношение значков, дорогих часов, украшений
	сон и отдых	15-30-минутная прогулка на свежем воздухе перед отходом ко сну	недостаток сна из-за переработки (практики не покидать рабочее место, пока не будет выполнена норма) или плохих бытовых условий
	личная гигиена	ежедневно мыть утром и вечером руки, лицо, шею; чистить зубы	регулярное мытье в бане со сменой нательного и постельного белья
	здоровье и болезнь	утренняя физическая зарядка	ежемесячное прохождение медосмотра

Досуговые	художественная самодеятельность, кружковая деятельность	регулярное посещение кружков	участие в организации концерта или выставки
	развлечения; индивидуальные увлечения в свободное время	чтение художественной литературы и газет	поход в кино, театр

Источник: составлено автором по материалам БД

Рис. 4. Столовая ремесленного училища № 25 (увеличенена часть кадра с босоногим учеником).

Бессспорно, что большинство запечатленных на вышеупомянутых фотографиях сцен являлись постановочными, их, несомненно, тщательно продумывали и отбирали для помещения в официальные альбомы, где не было места случайным изображениям. В то же время, отображая преимущественно маркеры «парадности» во внешнем облике учащихся, в исключительных случаях фотоизображения, содержащиеся в БД, отражают (в первую очередь, благодаря подробному описанию в БД каждого элемента внешнего облика персоны) отдельные стороны «непарадного портрета», неприглядные повседневные практики учащихся, включающие те черты, которые обеспечивали выживание, отражали многообразие жизненных проблем, запросов, требований. Например, на фотографии столовой [ЦДООСО, ф 221, оп. 3, д. 243, л. 42] из официального альбома ремесленного училища № 25 г. Нижний Тагил (1944 г.) один из учащихся (в центре фото) обедает за столиком без обуви, босиком (см. рис. 4). Идентификация этого факта отступления от установленной формы стала возможна, в первую очередь, благодаря возможности детального описания в БД каждого элемента одежды и обуви изображенных на фотографии персон.

Заключение

Визуальные образы, отраженные в фотографиях из официальных альбомов железнодорожных, ремесленных училищ и школ ФЗО, являются важным элементом реконструкции социокультурного портрета учащихся государственных трудовых резервов (внешнего облика, некоторых социально-демографических показателей, внешних характеристик поведенческих практик и коллективных действий учащихся и т.д.)

База данных «Образ учащихся учебных заведений Государственных трудовых резервов Свердловской области в фотодокументах (1940-50-е гг.)» направлена на реконструкцию «парадного» и «непарадного» портрета учащихся учебных заведений Свердловской области в 1940-50-х гг. посредством использования элементов невербальной семиотики и концепции «плотного описания» для детального описания позы, жестов, визуального поведения, пространственного взаимодействия, одежды и обуви персон, изображенных на фотографии. Фотографии, описанные в БД, позволяют визуализировать внешний облик учащихся и выделить заданные поведенческие практики рабочей молодежи, тем самым завершить формирование и исследователя целостного представления о «парадном» портрете учащихся.

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 23-28-01065 «Непарадный портрет» Данилы Кузьмича: потенциал обновления системы Государственных трудовых резервов в субкультуре учащихся (1940-1950-е гг.)»)

Приложение

Пример записи в базе данных

Имя поля	Пример заполнения
----------	-------------------

<i>Описание фотографии (таблица «Фото»)</i>	
Код_фото	18
Заголовок	Учащиеся железнодорожного училища № 1 на занятиях по военной подготовке
Год	1943
Год_2	
Тип_1	2 {групповая (2-5 человек)}
Тип_2	2 {постановочная}
План съемки	3 {крупный}
Цветное фото	Нет
Интерьер	{вне помещения / на улице}
Населенный пункт	Камышлов
Учебное заведение	ЖУ № 1
Коллективное действие	6 {военная подготовка}
Количество человек	2
Примерное количество	Нет
Наглядная агитация	Нет
Первоисточник фото	1 {государственный архив}
Дефекты фотографии	
Ссылка на файл	Ф.221.Оп.3.Д.238.Л.25.jpg
Архивный шифр	ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 3. Д. 238. Л. 25.
Примечание	
<i>Сведения о персоне (таблица «Персоны»)</i>	
Код_персоны	32
Код_фото	18
Имя персоны	
Пол	женский
В униформе	Да
Поза	1 {стоит прямо}
Выражение лица	1 {широкая улыбка}
Взгляд	5 {взгляд искоса на камеру}
Положение головы	2 {наклон в сторону}
Положение рук	
Гаптика	
Татуировки	
Макияж	
Размер одежды	2 {по размеру}
Прическа	4 {карп}
Примечание	
<i>Сведения об одежде персоны (таблица «Одежда_обувь»)</i>	
Код_персоны	32
Тип	головной убор
Элемент	берет
Форменная	Да
Примечание	Имеется кокарда железнодорожников - перекрещенные молоток и разводной ключ
Тип	верхняя одежда
Элемент	шинель
Форменная	да

Форменное	да
Примечание	На лацканах – петлицы с номером училища «1 ЖУ»
Тип	верхняя одежда
Элемент	поясной ремень
Форменная	Да
Примечание	На бляхе гравировка с номером училища «1 ЖУ»

Библиография

1. Абилова Р. О. Фотография как источник по изучению истории повседневности: анализ современной российской историографии. Автореферат дис... к.и.н. Казань, 2017. 26 с.
2. Гавришина О. В. Империя света: фотография как визуальная практика эпохи «современности». М.: Новое литературное обозрение, 2011. 192 с.
3. Гирц К. Интерпретация культур. М.: РОССПЭН, 2004. 560 с.
4. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 592 с.
5. Ларионова М. Б., Заглодина Т. А., Разинков С. Л. Социокультурные маркеры как основа для реконструкции портрета учащихся Государственных трудовых резервов СССР // Профессиональное образование и рынок труда. 2023. № 2. С. 65-80. DOI: 10.52944/PORT.2023.53.2.004
6. Магидов В. М. Кинофотодокументы в контексте исторического знания. М.: РГГУ, 2005. 394 с.
7. Мазур Л. Н. «Визуальный поворот» в исторической науке на рубеже ХХ–XXI вв.: в поисках новых методов исследования // Диалог со временем. 2014. Вып. 46. С. 95–108.
8. Пиз А., Пиз Б. Новый язык телодвижений. М.: Эксмо, 2022. 464 с.
9. Fischer, M. & Zeitlyn, D. Visual anthropology in the digital mirror: Computer-assisted visual anthropology [Электронный ресурс] // The Virtual Institute of Mambila Studies. URL: https://mambila.info/layers_nggwun.html (дата обращения: 25.11.2023).
10. Zeitlyn, D. Representation/Self-representation: A Tale of Two Portraits; or, Portraits and Social Science Representations // Visual Anthropology. 2010. Vol. 23. Issue 5. Pp. 98-426.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

За последнее столетие не только фотографии, но и кинодокументалистика резко расширили возможности визуальной истории: как отмечает исследовательница Л.Н. Мазур, «на рубеже 1970–80-х гг. из социологии в исследования советских историков начинают проникать такие понятия, как «социальный портрет», «социальный облик», «образ жизни» и т.п.» В свою очередь, Г. Пикхан отмечает, что на картинах русских живописцев девятнадцатого столетия «представлена вся история России, все важные темы того времени. Произведения художников могут быть историческим источником». Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является реконструкция «парадного» и «непарадного» портрета учащихся государственных трудовых резервов. Автор ставит своими задачами

рассмотреть опыт создания базы данных «Образ учащихся учебных заведений Государственных трудовых резервов Свердловской области в фотодокументах (1940-50-е гг.)», а также показать возможности использования материалов базы для дальнейшего исследования.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. В работе также используется сравнительный метод.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать опыт создания базы данных «Образ учащихся учебных заведений Государственных трудовых резервов Свердловской области в фотодокументах (1940-50-е гг.)».

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего в список литературы входят 10 различных источников и исследований. Из привлекаемых автором исследований укажем на труды Р.О. Абиловой, Л.Н. Мазур, В.Н. Магидова, в центре внимания которых различные аспекты изучения «визуального поворот» в исторической науке. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований в известной мере способствовало решению стоящих перед автором задач. Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как визуальной историей, в целом, так и социальными портретами учащихся системы государственных трудовых резервов, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «создание системы государственных трудовых резервов в 1940 г. искусственно интегрировало представителей молодежи в одну социальную группу – учащихся государственных трудовых резервов, которая отличалась неоднородностью, объединив юношей и девушек различного возраста (14–17 лет), происхождения, образования, уровня и условий жизни, соответственно различными были и образ мышления, интересы, развитие». В работе отмечается, что «база данных реализована в СУБД Microsoft Access 2003 и имеет структуру, состоящую из центральной таблицы «Фото», двух основных таблиц («Персоны» и «Наглядная агитация»), связанных с центральной отношением «один-к-одному», и одной дополнительной таблицы («Одежда_обувь»), связанной с таблицей «Персоны» отношением «один-к-одному». Автор пишет, что хотя большинство собранных фотографий являются постановочными, «в исключительных случаях фотоизображения, содержащиеся в БД, отражают (в первую очередь, благодаря подробному описанию в БД каждого элемента внешнего облика персоны) отдельные стороны «непарадного портрета»: так, на одной из фотографий запечатлен обедающий за столик ученик без обуви.

Главным выводом статьи является то, что «визуальные образы, отраженные в фотографиях из официальных альбомов железнодорожных, ремесленных училищ и школ ФЗО, являются важным элементом реконструкции социокультурного портрета учащихся государственных трудовых резервов (внешнего облика, некоторых социально-демографических показателей, внешних характеристик поведенческих практик и коллективных действий учащихся и т.д.)».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, снабжена 4 рисунками и 3 таблицами, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в рамках исследований по визуальным источникам.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Историческая информатика».